

Социальный человек

Аргументом против выделения социального человека как особой формы жизни могло бы быть утверждение, что она не обладает никаким собственным содержанием. В самом деле, всякое общество исповедует экономические или теоретические, эстетические или религиозные ценности или же все эти ценности одновременно. Мы, однако, видели в первой части, что для социального поведения характерен особый акт, а именно обращенность к чужой жизни и чувство себя в другом. Особая жизненная форма, которую мы назвали социальной, возникает, когда эта потребность в самоотречении ради другого становится ведущей жизненной потребностью. Все духовные акты, имеющие отношение к прагматике, целиком исключаются, так как в них определяющим является не социальный момент, а какие-то другие, например экономические или политические. Только если социальная установка является организующим принципом душевной жизни, она становится предметом нашей характерологии.

Социальная направленность в своем высшем проявлении – это любовь. Она может быть основополагающим чувством, обращенным ко всей жизни. Но она может быть направлена и на отдельный предмет или круг предметов и при этом не терять характера ведущей потребности, определяющей все индивидуальное бытие. Отдельный человек становится предметом любви как средоточие ценностей. Можно любить другого человека, потому что в нем открываются ценность истины, или красоты, или святости. Сродни такой любви страстное стремление обрести ценности жизни, нам уже известные. Но суть самой любви еще глубже: она остается чем-то в себе, обращенным к другой жизни ради ценностей, заключенных в этой жизни. Понятийно определяя то, что в конечном счете не поддается формулировке, можно сказать, что любовь открывает в другом человеке – в одном, нескольких или многих – потенциальных носителей определенных ценностей и находит смысл своей собственной жизни в преданности этим людям.

Шпрангер Э. Основные идеальные типы индивидуальности // Психология личности. Тексты / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузырея.— М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 55–59.